

Рашид Кулбатыров.
Старая площадь

АЛМАТЫ.

ГОРОД, ГДЕ ГОРЫ КАСАЮТСЯ НЕБА

Дорогие читатели, каждое третье воскресенье сентября Алматы празднует свой День рождения – День города.

Алматы – это не просто город, это – земля, которая еще в древние времена стала домом для многих племен и народов. И в наше время это особое сакральное место Казахстана. Здесь сосредоточена культурная, финансовая, деловая жизнь не только нашей республики, но и всей Центральной Азии. Днем и ночью в Алматы кипит жизнь, проводятся десятки самых разнообразных мероприятий, от деловых встреч и конференций до выставок и концертов. Но прежде всего Алматы – это люди, которые каждый день делают его лучше, это история, которой мы гордимся, и это – наше счастливое будущее, которое мы создаем вместе.

Каждый казахстанец хотя бы раз в жизни должен посетить яблочный город, прочувствовать его энергетику, увидеть горы и увезти с собой на память беспредельную любовь к этому месту.

Дорогие алматинцы, с Днём города! Пусть Алматы живет еще тысячи лет в мире и процветании. Пусть здесь всегда будет комфортно жить, работать, мечтать и творить!

*Председатель Правления Союза писателей Казахстана
Мереке КУЛЬКЕНОВ*

Рашид Кулбатыров.
Улица Панфилова

Евгений Фридли. Старая Алма-Ата.
Улица Калинина (Кабанбай батыра)

ОЛЖАС СУЛЕЙМЕНОВ

Город мой, бесснежная зима

Р. Рождественскому

Он не входил в число столиц империй,
и лавры не растут – венца в наш герб не ввить.
Чтоб быть единственным, не важно – первым
или последним быть.

Мой город во вселенной знаменит
тем, что другим его не заменить.

...Здесь я увидел свет одной весной
в домишке возле крепостного вала
(точней, на Караванно-Крепостной),
здесь мать меня в ладонь поцеловала,
сказала: «Будешь мастером, сынок,
несовершенства мира обернутся
на руки эти и падут у ног,
коснешся их и – красотой очнутя».

Здесь я гонялся взапуски с луной,
спал на речных камнях, согретых солнцем,
я видел столько добрых валунов,
теснившихся, чтоб дать свободу соснам.

Нет в этом граде улочек кривых,
прямые, искренние марши улиц –
пожизненных моих дорог язык.

Стремительные, злые трассы улиц
прожектами такими обернулись,
такой свободой напрямик идти,
не ведая о кривизне пути!

Здесь родина мальчишеских обид,
здесь край несбывшихся на счастье – снов.

Без этих идиллических основ
вселенная моя не устоит.

...Я знал, прошли эпохи неудач,
свет успокоился. Я верил в это.
Принес из-за горы веселый грач
в ущелье Чу восьмое чудо света.
Вы видели, в горах цветет урюк?

Он плыл по склонам розово, красиво.

А был январь. И ветер так угрюм,
что доброта твоя, урюк, бессильна.

Опавший цвет весны уносят реки,
морозы землю розовым покрыли,
грача того настигли в человеке
и тащат за изломанные крылья.

Стараюсь вспомнить материнский жест
(всё было так или только показалось?).

Сказали: в мире нет несовершенств –
другие мастера его касались.

В шубейке черной, коротыш мой славный,
ладшкоальный мой, гусенколапый,
снежинки собирает, как подснежники,
в букет снежка их сплачивает бережно.

В моей вселенной славны эти горы,
мгновенья счастья, слепленные в годы.

И этот человечек знаменит
тем, что никем его не заменить.

РУФЬ ТАМАРИНА

Алма-Ата. Весна 1959

Ах, какая весна расцвела в этом мае!
Белым цветом черешни сады засыпает...
Словно облако света на ветки присело –
и в саду посвежело, и в саду посветлело.
И плывущее медленно легкое небо,
это – явь или сон? Это быль или небыль?
А в тени под сиренью, расправляющей
гроздь,
ждушей первого ливня,
вспоминающей грозы,
сын уснул в невысокой зеленой коляске,
успокоенный песней, убаюканный сказкой.
И сопит потихоньку, незаметно, неслышно,
и плывут облаками цветущие вишни...
И деревья, и сын, и плывущие дали –
это жизнь, за которую жизнь отдавали.

БАХЫТЖАН КАНАПЬЯНОВ

Старая Алма-Ата

Рашид Кулбатыров

Природой сотворенный сад камней
Меж горных речек двух – Алмаатинок.
Там засмотрюсь на тишину снежинок,
Прислушаюсь к дыханию огней.
Мне в мире нет и не было родней
Той улочки, где черно-белый снимок
Всплывал из ночи памяти, а в ней
Звон под карнизом родниковых льдинок.
И в рифме «горы – город» есть ландшафт,
Там в мамин я закутывался шарф
В одном из обживаемых ущелий.
Пугасов мост. Фуникулер. Базар.
Кресты могил, и на холме мазар –
Сквозь голубые царственные ели.

Арык

Арык поет... Прислушайтесь – арык!
И пенье это по ночам – слышней.
До шепота угас дневных проспектов крик.
И город мой дрожит ресницами огней.
Арык поет, арык...
О, город мой, – арычная страна!
Твои асфальты пахнут в полночь зноем.
Звенит в ушах арычная струна.
Она – сердцебиение земное.

Владислав Дулев. Весна в Алматы

Рашид Кулбатыров

ФАРХАТ ТАМЕНДАРОВ

Я живу в старом доме

Я живу в старом доме со шпилем.
Старожилам давно он знаком.
В тихом дворике остановили
Время в прошлом, далеком таком.

Тот же дедушка с москвой гуляет,
Та же бабушка смотрит в окно,
Здесь никто не кричит, не играет,
И не рожутся здесь в домино.

На скрипучей, на древней качели
Одинокий взлетает малыш.
А скворцы – те давно улетели,
Наступила великая тишь.

Бьют часы

Бьют часы. Наступает третье
Золотое тысячелетье.
Я хочу, чтобы наши дети
Были с нами на этом свете.
Новый век, новый луч новой жизни.
Всё печальное в прошлом оставьте.
Будут дни ваши вечно лучисты
В этом маленьком месте на карте.
Город наш – изумруд на предгорьях.
Каждой улицей дорог и нежен,
Удивителен в наших историях,
В нашей памяти неизбежен.
Этой жизнью, такой непростой,
Мы рифмуемся с Алма-Атой.

ЕРБОЛ ЖУМАГУЛОВ

Песенка о родном городе

Мне хочется я скажу
в ту времени долготу
где я тебя увожу
в алма например ату

а есть ледниковых гор
туманная высота
и дышит ей до сих пор
алма так сказать ата

настанет еще приезд
когда убедишься ты
что нет во вселенной мест
прекрасней алма аты

там солнечный ярост свет
в той времени широте
и горечи черной нет
в алма говорят ате

там воздух пьяней вина
весь музыкой налитой
ты будешь удивлена
алма может быть атой

Владимир Твердохлебов.
Осень в алматинских предгорьях

ОЛЬГА ШИЛЕНКО

Алма-Ата заречная

К. Кешину

САГИН-ГИРЕЙ

Стал дорог мне город

Стал дорог мне город
С веселой водой
Арьков, поющих о трепетном счастье
Ходить по земле,
Ощущать над собой
Высокого неба тепло и участие,

Встречать по рассветам
Пестреющих гор
Здоровое и снеговое дыханье,
И золотыми, как солнце, стихами
С судьбою своей затевать разговор

О том, что не даром, наверно, сошлись
Дороги ее в этот город надежды.
И на ладонях зеленых он держит
Все нити событий,
Сплетенные в жизнь...

Когда-то здесь жили поэты,
Люблю эти улочки, парк.
Здесь что-то навеки согрето
Витанием призрачных чар.

От дряхлых мостков некрасивых,
Скрипучих калиток и пней
Исходит какая-то сила,
Что силы цивилизной сильней.

И взгляд упивается высью,
Рекой, синевою и росой.
Здесь слепки загадочных мыслей
Звенят золотою осой.

Когда-то здесь жили поэты
И, верно, поныне живут.
Вхожу в море тени и света,
И хочется жить только тут.

Алексей Уткин.
Воспоминание из детства

Евгений Фридлин. Медео

РИММА КАЗАКОВА

Алма-Ата. Медео

Над Медео – лесочки, лесины
и хребет, что навек сохранил
этот снег, этот белый – аж синий,
будто кто-то белье подсинил.

На коньках ли кататься, бродить ли –
не спускает с души твоей глаз
этот снег, чистоты прорицатель,
красоты несмолкающий глас.

Я запомню, как этот казахский
вечный снег над Медео сиял,
благодатной прохладой касался,
красотою своей осенял.

И глаза у людей молодели,
и парил, ослепляя глаза,
этот млечный поток над Медео,
этот белый корабль – в небеса.

И, какое ни делать мне дело,
в каждый миг, на дороге любой –
этот солнечный снег над Медео,
надо мной, над моею судьбой.

ФАРИД БАЙГЕЛЬДИНОВ

Молчат в ночи карагачи

Из детских снов моих, быть может,
Пришёл тревожный дух ночей,
Где месяц, как багровый ножик,
Грозится из карагачей.

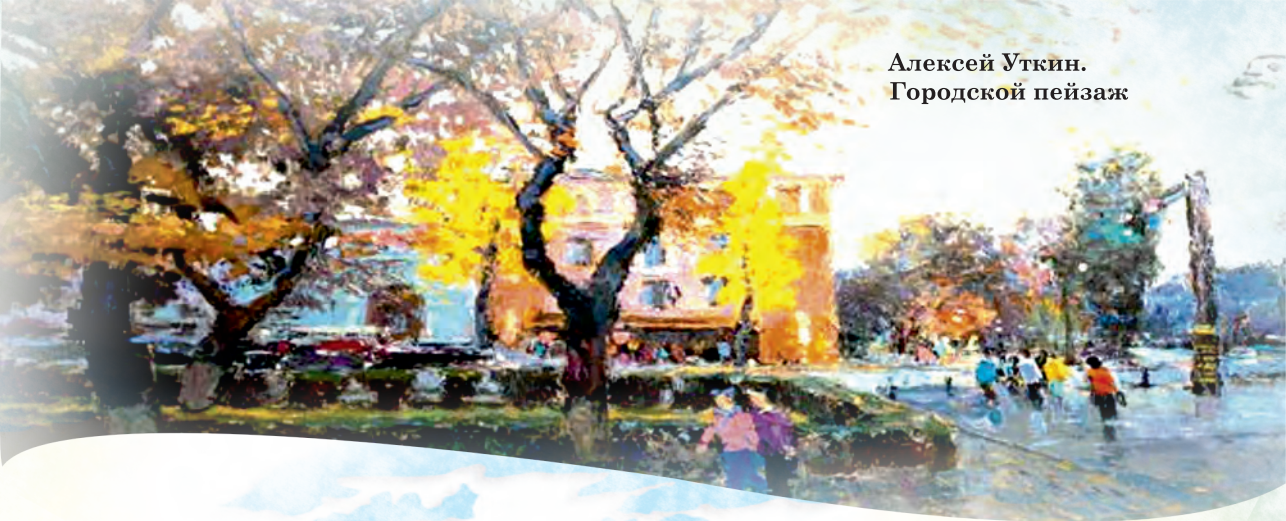
Где сердце бьётся глухо, гулко
В ущелье тесном переулка.
О чём-то страшном, небывалом
Молчат враждебные дувалы.

Где кто-то там, в халате чёрном,
К стволу шершавому приник,
И в чьём-то пересохшем горле
Забился, захлебнувшись, крик.

И кто во тьме, скользнув проворно,
Растаял, словно призрак, вмиг?..
И вновь невнятно и упорно
Бормочет в тишине арык...

Поднялся серп над плоской крышей...
– Замри, не то тебя услышат!
Стой, затаись, не закричи!..
Молчат в ночи карагачи...

Абрам Черкасский.
Аллея карагачей

ГЕННАДИЙ БАННИКОВ

В этом городе женщины сводят луну

В этом городе женщины сводят луну –
Выйди вечером поздним на Тёщин Язык,
Где собаки носились, пуская слюну –
Там большая луна закатилась за цирк.
Городские красотки уже начеку –
На кусочки луну разрывают они,
Натирают усердно кто лоб, кто щеку,
Кто всю ночь напролет реставрирует нимб.
Всё блестит поутру, даже слепит глаза,
Здесь без темных очков невозможно ходить.
Аксакал мне со знанием дела сказал:
Кто приехал сюда – не уедет один.
Вон смотри, поскакал на кобылке джигит –
Серебрятся на солнце и грива, и хвост –
Ты на Тёщин Язык поскорее беги.
Не успел... Мне достался лишь собственный нос.

Снова вечер – на небе серебряный лик,
Снова полный восторг предвкушает душа.
Утром вижу я бешеный гон кобылиц,
И я тоже бегу, беспородный лошак...

БУЛАТ ЛУКБАНОВ

Возвращение

Как много светлого в тебе,
а спящий,
как ты беззащитен!
Твой образ я храню в тепле,
он на бураны не рассчитан.
К тебе иду по снегу,
вьюга
за мною замедляет след.
Я знаю, как встречают друга,
от счастья солнечного слеп.
Мой верный город,
изначальный,
конечный пункт моих дорог,
вновь прихожу я ночью чайной
к твоим порогам без даров.
Мой ясный,
яблоневый, синий,
примериваешь этажи!
В который раз со страшной силой
тобой отравлен, ранен,
жив.

Евгений Фридли. Трамвай

АУБАКИР НИЛИБАЕВ

Мне кажется, что я – Алма-Ата

Мне кажется, что я – Алма-Ата.
Мои предместья тают в легком дыме.
Я – труд, забота, праздник, маета.
Я переполнен толпами людскими.

Весь в бликах окон, в шелесте колес
Машин, летящих пестрой вереницей...
И в рост со мной свое чело вознес
Один лишь Алатау светлолицый.

В ночь брошу звезд бесчисленные рои,
И огляжусь, и не пойму, счастливый, –
То рвутся в дали помыслы мои?
А может, речек вольные извивы?

Средь скал я знаю озеро одно,
В нем небеса сияют бирюзово.
Но как порой беснуется оно!
Под этой чашей – шаткая основа.

Прорыв! Долине оползни грозят,
Не медли, позаботься о заслоне!
(Ты обо мне судил неверно, брат.
Напрасно, брат, считал меня тихоней.)

Недр содроганье грузно погасил
Хребет. Но, может, завтра – быть разлому...
Тот непокой земных подспудных сил
Сродни страстям, что не даны – живому!

Я чувствую себя Алма-Атой,
Смотрю на мир ее спокойным взглядом.
Он так привычен, этот мир простой...
И полон тайн, живущих с нами рядом.

Перевод В. Пальчикова

ЕВГЕНИЙ ГЛЕБОВ-КРЫЛОВ

Город мой возле гор

Карагач рукавом
свет фонарный размазал по небу,
Крутит вихрь за окном
тучи пыли в сиреновой мгле.
Плюнув в окна дождём,
словно тем салютуя победу,
Юный майский циклон
залетел в город мой на метле.
Город мой возле гор,
что сияют снегов белизною,
Устремляю свой взор
в годы первых космических трасс:
Был ты, Алма-Ата,
с высоты – как зелёное море,
Ты уютом дышал,
ныне – ринг небоскрёбных колбас.

Город мой дорогой,
я мужал на твоих перекрёстках,
Я души непокой
обретал на твоих площадях,
По аллеям твоим
я бродил угловатым подростком,
Стариком стал седым,
здесь в Забенье опустят мой прах...
Освежилась земля,
ароматами дышит пространство.
Ветер, в кронах паря,
бродит в сквериках Алма-Аты,
Словно мне говоря:
он со мною всегда – ветер странствий...
Шелестят тополя –
свечи в избранном храме судьбы.

Евгений Фридли. Фонтан «Одуванчики»